

Схожие выводы делает и аналитик по газу Центра энергетики Московской школы управления «Сколково» Сергей Капитонов. «Маловероятно, что американские санкции будут применяться постфактум — после окончания строительства. И совсем невероятно, что этот маршрут поставок объявят токсичным — по иранскому сценарию. Однако точечные санкции против участников на завершающей стадии проекта, к сожалению, пока исключить нельзя. И это очень серьезная угроза. Однако на другой стороне находятся коммерческие выгоды от реализации, ведь, например, для строительного подрядчика швейцарской Allseas контракт с Nord Stream 2 — это крупнейший контракт в истории. В этой связи будет интересно поведение политических органов ЕС, будет ли Евросоюз реально защищать собственный бизнес — или ограничится словесными интервенциями, учитывая разобщенность Европы по газовому проекту. Для России „Северный поток-2“ — это возможность поставлять без транзитных рисков газ к основным центрам потребления в Северо-

Западной Европе на протяжении будущих десятилетий. Для Германии — возможность превратиться в крупнейшего транзитера газа в мире», — полагает он.

РИСКИ СОХРАНЯЮТСЯ Эксперты полагают, что гораздо больше сложностей может возникнуть не с завершением строительства «Северного потока-2», а с дальнейшей его эксплуатацией в необходимых параметрах. Связано это не только с политическим аспектом, но и с экономикой проекта и европейским законодательством. В частности, из сложностей, сохраняющихся у проекта, — применение правил Третьего энергопакета к газопроводу, которые не позволят «Газпрому» загружать газопровод более чем на 50%.

По словам эксперта-аналитика АО «Финам» Алексея Калачева, главной проблемой после окончания строительства «Северного потока-2» станут требования Газовой директивы ЕС. Если даже не к самому проекту, то к его продолжению — европейскому газопроводу EUGAL. «Газпром» не сможет на 100%

использовать его мощности, как не может использовать и мощности европейского газопровода OPAL, который является продолжением первого „Северного потока“. Половину мощности требуется резервировать под иных возможных поставщиков. Эта ситуация была бы разрешимой, если бы не монополия „Газпрома“, установленная в законе „Об экспорте газа“. Прямого доступа к экспортной газовой трубе давно добиваются „Роснефть“, НОВАТЭК, другие нефтегазовые компании. Это было бы возможно после изменения закона и отделения российской газотранспортной системы от „Газпрома“. Этого, кстати, требует и европейская Газовая директива. Появилась бы „Трансгаз“ по аналогии с „Транснефтью“. Но в этом случае „Газпром“ из инструмента государственной политики превратился бы хотя и в крупнейшую, но в обычную газовую компанию. Ни „Газпром“, ни российские власти к этому пока не готовы», — подчеркивает Алексей Калачев.

Эксперт Фонда национальной энергетической безопасности Станислав Митрахович считает, что, несмотря на уси-

лия Германии, «Северный поток-2» все же может попасть под антимонопольное регулирование ЕС и оказаться де-факто инструментом в руках Еврокомиссии и части евробюрократии в целом. «Право ЕС, и особенно его газовый сегмент, очень молодо, нет масштабного опыта его применения, его можно по-разному трактовать. Учитывая позицию Берлина, проект, скорее всего, удастся вывести из-под антимонопольного регулирования, первые шаги в этом направлении уже сделаны немецкими властями, но решения на уровне национальных властей ФРГ все равно придется согласовывать с Еврокомиссией. Кроме того, Еврокомиссия при поддержке части государств ЕС и наиболее антироссийски настроенной части элит Европы в целом еще может добиться дополнительных изменений в право ЕС, направленных против инициированных Россией трубопроводов. Соответственно, борьба по этому вопросу и на уровне институтов ЕС, и на уровне ключевых столиц национальных государств ЕС будет еще продолжаться», — резюмирует эксперт. ■

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

ГОВОРЯ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЗАЧАСТУЮ НЕ СХОДЯТСЯ ВО МНЕНИЯХ, ЧТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ СТОИТ ЗА ЭТИМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ. ОТДЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ ВОСПРИНИМАЮТ ЦИФРОВИЗАЦИЮ КАК МОДНЫЙ ЛОЗУНГ ИЛИ ДАЖЕ НЕКИЙ «ХАЙП», ДРУГИЕ ЖЕ ВИДЯТ В НЕЙ РЕАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ТАК И ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ. ЦИФРОВЫЕ ДОЙНИКИ, ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА, ЦИФРОВЫЕ ФАБРИКИ, ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — ЭТО ЛИШЬ ЧАСТЬ ТЕХ ТЕХНОЛОГИЙ, НАД ВНЕДРЕНИЕМ КОТОРЫХ СЕЙЧАС РАБОТАЮТ ВЕДУЩИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ СТРАНЫ.

МАРИЯ КУЗНЕЦОВА

«В настоящее время перед страной стоит задача технологического прорыва. Мы надеемся, что тот потенциал, который открывают цифровые технологии, позволит минимизировать зависимость от иностранного оборудования и технологий и перейти на лидирующие позиции», — считает Елена Медведева, заместитель директора Департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике Минэнерго РФ. Президент АО «РЭП Холдинг» Тагир Нигматулин, в свою очередь, говорит о том, что развитие энергетики в сторону цифровизации — это дань времени, но важно добиваться того, чтобы она не была бездумной. «Каждому десятилетию нужны лозунги», — добавляет он. Александра Панина, председатель Наблюдательного совета Ассоциации «Совет производителей энергии», характеризует цифровизацию как «хайп» и отмечает, что ее не нужно искусственно насаждать. «Глядя на то, как сейчас развивается российская энергетика, цифровизация автоматически придет в современные компании», — добавляет она. Так или иначе, глава Минэнерго Александр Новак назвал цифровизацию «темой номер один» для российского ТЭК. «Цифровые технологии будут определять будущее», — уверен министр.

ПРЕДПОСЫЛКОЙ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ СТАЛО ПОВСЕМОСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ АВТОМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ СОКРАТИТЬ ПЕРСОНАЛ

КОНСЕРВАТИВНЫЙ СЕКТОР Предпосылками для цифровизации энергетических компаний стало повсеместное распространение автоматических систем

управления, позволяющее сократить персонал, позволить дистанционно управлять оборудованием, определять отказавшие узлы и динамически перераспределять

нагрузку, говорит начальник аналитического отдела ЛМС Дмитрий Кумановский. «За счет этого снижаются не только постоянные издержки, но и потери энергии в сетях, так как повышается прогнозируемость места аварии и скорость переключения основного оборудования на резервное», — отмечает господин Кумановский.

«Несмотря на то что энергетический сектор является довольно консервативным, процесс его цифровой трансформации тем не менее запущен и продолжает активно развиваться», — отмечает первый заместитель генерального директора — главный инженер ПАО «Ленэнерго» Игорь Кузьмин. Вместе с тем, по словам господина Кумановского, обратной стороной цифровой трансформации является вероятность возникновения социальных проблем. «Во многих регионах высвобождение людей, занятых в сервисе энергокомпаний, может привести к социальному взрыву из-за отсутствия такого числа рабочих мест», — говорит эксперт. Также он выделяет и технологический фактор. «Зачастую оборудование не учитывает особенности эксплуатации в очень разных климатических условиях РФ и может требовать участия людей в удаленной точке для восстановления работоспособности», — добавляет он. → 16